

Американские сказки

Гризли Гэс и его Ассистент

В штате Вайоминг тоже водились на редкость смысленные медведи, о чем рассказывает один охотник на гризли, промышлявший в районе Биг-Уинд-Ривер году примерно в 1885-м. Звали его Гризли Гэс, он сам так называл себя, а стало быть, так оно и было.

Однажды случилось ему повстречаться со старой медведицей. При ней двое медвежат-подростков были. С медведицей Гэс по-свойски обошелся, а медвежат в свой лагерь привел. Во-первых, на потеху, а во-вторых, на пользу, на что-нибудь они во всяком случае сгодятся, решил он. Вообще-то Гэс не был таким уж любителем животных, и когда медвежата подросли и один стал показать – к примеру, срывал с веревки чистые рубахи Гэса и валял по земле или запускал лапу в его ящики с продуктами, – что ж, Гэс терпеть не стал, крупно поговорил с медведем, и они расстались.

А второй медвежонок был совсем иного нрава. С ним легко было ладить, к тому же он оказался первоклассным студентом и на лету схватывал все, чему его учил Гэс. Года не прошло, как он научился вбивать столбы для охотничьей палатки. Гэс ставил столб, мазал его сверху салом, на сало, само собой, садилась муха, медведь ее – хлоп! – лапой, и столб входил в землю. Вот это помощник!

Гэс так и прозвал его "Мой Ассистент".

И хотя Ассистент был медведем-гризли, Гэсу удалось сделать из него помощника даже в охоте на самих гризли.

К двум годам Ассистент ростом сравнялся с бизоном-десятилетком. Гэс обогнал верхом на этом гризли берега Биг-Уинд-Ривер, и вдвоем они недурно поохотились.

Однако наилучшим помощником Ассистент оказался в роли стряпухи. Как он готовил, когда они с Гэсом разбивали охотничий лагерь! Эту науку, правда, он постиг не сразу. Гэсу пришлось с ним повозиться, но потом Ассистент смекнул, что деваться некуда, Гэс готовить не любит и, если он не хочет умереть с голоду, придется готовить самому. Так вот и научился.

Начинал Ассистент с того, что вбивал столбы для палатки, потом спешил за дровами, чтобы развести в лагере костер. Дрова он складывал аккуратненько, крест-накрест, а сверху набрасывал еще сухих веточек на растопку. В спичках нужды не было, он и без них умел обходиться. И вот как. Железной крышкой от походного чайника Гэса Ассистент соскабливал с копченой грудинки немножко сала. При виде сала у него всегда начинало сосать под ложечкой, и он принимался лизать его. Но это

только разжигало его аппетит. Покончив с салом, Ассистент переходил к самой крышке. А зубы у Ассистента были крепче точильного камня, и тут же начинали сыпаться искры. Ну, а уж что бывает, когда искра упадет на сухую щепу, вы сами знаете. И костер полыхал!

Вот теперь наступала пора подумать, из чего же готовить? Но это было проще простого, потому как Гризли Гэс и Ассистент место для лагеря выбирали всегда у воды. Так что Ассистенту оставалось только спуститься к реке, войти в воду по пояс и ждать, покуда толстенькая, сверкающая форель сама не натолкнется на него в полу值得一ной дреме.

Один взмах медвежьей лапы, и форели можно было ни о чем больше не беспокоиться в этой жизни. Ассистент живехонько разделял рыбку и отправлял ее прямо на шипящую сковороду.

С таким прекрасным Ассистентом жизнь у Гризли Гэса была не жизнь, а сказка. За лишнюю работенку он Ассистенту, само собой, не платил. Честно говоря, он вообще ничего ему не платил. Так и протекали их дни беззаботно и счастливо, пока не забрели они в места, где водились гризли-гиганты.

Тут Ассистент стал проявлять беспокойство. Почему? Трудно сказать точно. То ли он боялся, что его родственники ополчатся против него за то, что он помогал Гэсу охотиться на гризли, то ли его гладила мысль, что, уйди он от Гэса к своим родным гризли, ему бы не приходилось так трудиться.

И вот в один прекрасный вечер, когда Ассистент окончательно расклеился и все у него из лап валялось, он промазал и бросил выуженную рыбку мимо сковороды. На другой вечер случилось то же самое, нет, даже хуже – форель вместо сковороды шлепнулась Гризли Гэсу прямо на усы.

Светопреставление! Больше всего на свете Гэс ненавидел запах рыбы. Когда случилось такое, у Гэса в глазах потемнело от ярости. Он вскочил, схватил крышку железного чайника и запустил ее в Ассистента. Метил в голову,

вот негодяй, да, к счастью, промахнулся. Крышка проехалась медведю по морде и снесла ряд зубов с одной стороны.

Ассистент ничего на это не сказал. Собственно, единственное, чему он так и не научился у своего хозяина, – это говорить. Он даже не рассердился, только стал проявлять еще большее беспокойство, все поглядывал на север, где возвышались высокие горы, и ворчал на особый манер, что означало "большие медведи там за горами".

А Гэс был только рад: что ж, значит, большая охота не за горами! Отчаянный малый был этот Гризли Гэс. Надвигались сумерки, но Гэса это не остановило, ему не терпелось помчаться в горы верхом на Ассистенте и подстрелить парочку или тройку могучих гризли, чтобы прибавить их шкуры к своей коллекции. В те далекие времена медвежьи шубы ценились высоко, и одеяла медвежьи тоже. На этом Гризли Гэс и разбогател. А денежки он любил почти так же, как крепкий табак, чтоб сорока села ему на хвост, а пчела на нос!

Итак, вскочил Гэс верхом на Ассистента, и они понеслись в горы. Они достигли вершины, когда уже светила лука. Гэс соскользнул тихонько на землю и хотел незаметно подкрасться к спящим гризли. Но Ассистент ждать его не стал, а побежал дальше. Тогда Гэс – за ним. Он увидел своего ручного гризли, только когда перевалил через хребет: тот дрался с двумя огромными гризли в серебристых шубах. Стоя на задних лапах, медведи отшвыривали друг другу тумаки и затрещины, а рев стоял – хоть уши затыкай. Гэс присел, чтобы полюбоваться на захватывающую картину, как вдруг ему ударило в голову, что у его любимого Ассистента ведь не хватает зубов с левой стороны. Ах, чтоб руки у него тогда отнялись, это же он сам оставил своего верного помощника наполовину безоружным! Да еще против двух таких великанов!

Нет, не такой человек был Гризли Гэс, чтобы добровольно отступиться от ручного медведя, которого он к тому же обучил разным разностям. Он отломил здоровенный сук и кинулся на драчунов. Махал направо и налево, по ногам, по головам, лишь бы выволить своего Ассистента из беды.

Медведи лупили и колошматили друг друга, Гэс только поспевал за ними. Бедного Ассистента при этом он клял и ругал на чем свет стоит за то, что тот сам ввязался в драку. В конце концов Ассистент не выдержал и, повернувшись, затрусиł впередевалочку вниз с холма по направлению к лагерю. Гэс вздохнул с облегчением и припустил за ним.

Он быстро нагнал Ассистента и хотел прыгнуть на него верхом, чтобы на обратном пути сделать маленьку передышку. Однако Ассистент был то ли очень расстроен, то ли слишком взволнован, но только он вдруг принял ся носиться кругами как бешеный. Белены, что ли, объелся? Разок-другой Гэс осадил его своей дубинкой, пока, наконец, не удалось ему вскочить на медведя верхом и направить его к дому.

"Ну, – думал Гэс, – теперь он наконец успокоится в знакомой обстановке". Но не тут-то было. Даже к палатке медведь не пожелал подойти – уперся, и все тут. Только приблизился, как тут же бочком, бочком в сторону – и ну опять носиться кругами по лесу!

"А может, я переусердствовал, надо бы помягче?" – пожалел Гэс.

Он потрепал медведя по лохматой, посеребренной голове и сказал ему пару ласковых слов. Не помогло. "Ну тогда я тебя выматаю, чтоб потишал!" – и Гэс снова дал шпоры медведю и, подбадривая дубинкой, стал гонять его.

Они кружили по лесу всю ночь. Медведь все норовил забраться поглубже в лес, а Гэс каждый раз направлял его назад к лагерю.

Над горным кряжем вдали уже занимался день, когда они в очередной раз выехали из лесу. Завидев палатку, медведь опять оробел и хотел было сделать новый круг, да только сил не хватило, вымотался, язык чуть не до земли повесил. "Все, сдаюсь", – вздохнул он и побрел к палатке. Но на полдороге ноги у него подкосились, и он повалился наземь.

У Гэса кошки на душе заскребли – так жалко ему стало своего мохнатого Ассистента, особенно когда вспомнил, как неделикатно он обошелся с ним совсем недавно, запустив в него железной крышкой чайника. Гэс опустился перед медведем на колени и открыл ему рот, чтобы посмотреть, зажила там ссадина или нет.

Ба! Что он увидел! "Нет, быть не может!" От удивления Гэс подпрыгнул на месте: все зубы до единого во рту у медведя были целехоньки. Стало быть, он приехал в лагерь верхом на диком гризли?! А бедного Ассистента оставил там в горах?..

С тех пор Гризли Гэс бросил охоту на гризли и ушел из тех мест навсегда. Так люди рассказывают, а мы уж с их слов передаем, так что, где правда, где вымысел, судите сами. Знаем только, что Ассистент остался с дикими гризли, и когда обзавелся семьей и у него пошли дети, он научил их прикидываться тупыми, что твой фонарный столб.

Он-то знал: медведя чужая наука до добра не доведет.

"Ни за какие ковриjки не соглашайтесь вбивать столбы для палатки, – наставлял он своих медвежат на своем, конечно, медвежьем языке. – Или жарить на сковороде очищенную форель. А пусть всего бойтесь, чтобы кто-нибудь не сел на вас верхом!"